

Годы шли, время текло вяло, как застоявшаяся река. Занимались мы всяким. Мы учились и лечить, создавая всякие настойки, о составе которых даже задумываться лучше не надо, тренировали как атакующие по цели, так и по площади заклинания, учились защищаться от разных атак, что магических, что алхимических и самых обычных. И самое необычное, что мы делали, это занимались искусством. Любым. Кто рисовал, кто сочинял, кто косил под скульпторов. Конечно, с первого взгляда совершенно бесполезный предмет в нашем деле, но он помогал развить воображение и «в жизни всё надо уметь, мало ли что с карьерой делать захотите». Да и выбора особо, в общем-то, не было.

В тот день мы тренировали атаки по площади и, по понятным причинам, занимались на улице, почти на самом краю острова. Отсюда открывался замечательный вид на спокойный, тихий океан. На этот раз нам повезло, и обошлись без травм и ранений (предмет был более, чем опасный, ибо кто-то мог чуть-чуть ошибиться, поэтому с учениками, кроме двух дополнительных учителей, на уроках всегда присутствовал директор). Когда мы уже начали собираться, чтобы расходиться по своим делам, потому что эти тренировки слишком выматывали, и после трёх часов занятий все желания, кроме сильной тяги к кровати, исчезали, только появившуюся тишину разрушил грохот, похожий на выстрел из крупного орудия. Артал успел остановить ядро в самый последний момент, и оно застыло прямо перед лицом одной из учениц, после чего он выкинул ядро в океан. На горизонте показался корабль с чёрными парусами, с носового орудия которого продолжился огонь по острову. Следующее ядро Артал сбил огненным шаром ещё на подлёте. Нападающих это ничуть не смутило. Достаточно скоро вылетело следующее ядро, которое Артал поймал в созданную сетку и запустил назад. Нос корабля снесло начисто. Артал стоял, ухмыляясь. Альтруизмом он явно блеснуть не планировал, да и я его понимал, что говорить. Артал сделал достаточно артистичный жест, как будто отряхивал руки после пыльной работы и сказал всем, что больше шоу не будет, поэтому можно расходиться. Он пошёл к зданию спиной вперёд, всё ещё смотря за водой на случай бОльшего количества кораблей, но, удовлетворившись, он обернулся и чуть не врезался в одного из профессоров, составляющих собой Совет, который пять лет назад принимал у меня вступительный экзамен.

-Что вы только что натворили?! – накинулся на Артала глава Совета, пухлый, высокий мужчина лет, эдак, пятидесяти.

-А вы, разве, не видели из вон той замечательной башни?

-Видели, и именно поэтому возмущены!

-Чем? Тем, что я разобрался с пиратами, которые атаквали учеников? Вот это я, конечно, сволочь.

-Пираты?! Это была делегация одного острова, который хотел начать с нами сотрудничество!

-Ну, честно говоря, знакомятся они не очень хорошо. Воспитание у них явно хромает. Чёрные паруса и стрельба по своим потенциальным соратникам – плохой способ знакомиться.

-Какая ещё стрельба?

-Вы, разве, не слышали?

-Отлично слышали! У них традиционное приветствие – три холостых выстрела в небо, что высказывает крайнее почтение!

-И совершенно случайно они трижды закинули ядра в приветственную пушку?

-Какие ядра? Я их не вижу.

-Потому что я их уничтожил, так как они представляли угрозу ученикам.

-Думаю, дело в вашем горячем характере. Вы ещё слишком молоды, чтобы управлять таким серьёзным заведением, как Академия Магии. Вы слишком горячий.

-Я же вам говорю: это были обычные пираты.

-А, ну, может, вы тогда расскажете это главе государства, сына которого вы только что приговорили к смерти?

Из-за спин Совета вышел мужчина. Явно военный, вся броня была выкрашена в чёрный, как и паруса на корабле, который сейчас покоился на дне, недалеко от нашего острова.

-Я требую расплаты! Как минимум, изгнания из Академии, хотя я очень хотел бы перерезать твоё горло своим клинком!

-Я уверен, что произошло ужасное недоразумение, и мы, как адекватные люди, сможем всё уладить. Тут были, кроме меня, три учителя и целый класс учеников, который, правда, в большинстве своём уже разошлись, кроме одного. – сказал он и поманил меня, чтобы я подошёл.

Я пересказал всё почти слово в слово, как Артал. Горе-государь уже было поверил, но тут решил вмешаться Совет, который явно чем-то был недоволен.

-Мы не принимаем его показания. Этот малец – по сути, приёмный сын Артала, который учится в Академии на птичьих правах!

-На птичьих? Да я при вас же проходил вступительный экзамен!

-Приёмный сын, значит? Эй, директор, как насчёт жизни твоего сына за моего?

-Он не мой сын, я не в праве распоряжаться его жизнью.

Я был в ступоре. Я не знал, что делать. Я ненавидел себя в этот момент. Того, кто подарил мне всё, что у меня есть, могли лишить всего, даже жизни! Правильный выход был только один.

-Я согласен. – сказал я.

-А вот он, похоже, считает тебя своим отцом, раз готов сложить за тебя голову. Ладно, а теперь посмотрим, что же с ним делать. Убить его просто так будет неинтересно, а мучить пацана я не хочу. Я решил! Отправить его на Континент!

После этого даже глаза главы Совета чуть-чуть приоткрылись от удивления.

-Может, пусть пацан живёт, а мы спокойно сместим Артала с должности?

-Нет. Я решил. Погибли мои люди, поэтому решение полностью за мной. За грехи отца будет расплачиваться сын.